

Пока мама Сюэ сомневалась, стоит ли ей обучать Раба Хуаня новым приемам кунг-фу, он успел подойти к ней и попросить денег для подкупа Шангуань Хун Е.

В прошлый раз Гу Шэньвэй отдал все свои сбережения, которые составляли чуть меньше двух серебряных монет.

— Мне не нужно много. Достаточно двадцати серебряных монет. Шангуань Хун Е должен дюжину серебра. Этими деньгами он может погасить свои долги и снова вернуться к азартным играм. Когда это произойдет, он обратится ко мне за помощью.

— Как ты собираешься объяснить происхождение денег? Ты просто мальчик-раб, но будешь более обеспечен, чем молодой господин.

— Мама Сюэ, прошу прощения за смелость, но не могли бы Вы дать мне немного золотой или серебряной посуды. Я скажу, что украл её у госпожи Ло. Он сейчас находится в долгах, поэтому обязательно сохранит секрет.

Услышав этот детский план, она показала головой и сказала, что ей надо подумать, так как такой план может создать проблемы для нее и госпожи Ло.

В форте у Гу Шэньвэя не было иной поддержки, кроме мамы Сюэ. Это единственный человек, от которого он зависел, и без нее ему ничего не удастся добиться.

К счастью, на следующее утро мама Сюэ подошла к нему с небольшим свертком в руках.

Старик Чжань встал рано утром и уже отправился ухаживать за лошадьми. Она бросила сверток на край кирпичной кровати и повернулась к рабу Хуаню, который заканчивал одеваться.

— Надеюсь, что твой план сработает.

Гу Шэньвэй был просто ребенком, который только начал познавать настоящий мир. Он сам не был уверен в своем плане, но, скрывая беспокойство и неуверенность, сумел убедить даже маму Сюэ.

В полдень, когда занятия закончились, он снова проделал тот же трюк. Вручив небольшую серебряную чашку, завернутую в ткань, Шангуань Хун Е.

Шангуань Хун Е проворчал свое согласие и быстро убрал её, будто действительно уронил. Его молодой помощник заподозрил что-то неладное, но решил промолчать.

В течение последующих пяти дней он дарил подарки молодому господину. А тот даже отослал

своего слугу, чтобы возвращаться домой одному. Гу Шэньвэя устраивал такой прогресс.

Сверток, который принесла мама Сюэ, был заполнен золотой и серебряной посудой. Её хватило бы Гу Шэньвэю надолго. Но, что более важно, это была посуда, которую мисс Ло принесла с собой из банды железной горы, на ней не было никаких следов или знаков, поэтому было невозможно понять откуда она.

Следующие несколько дней были новогодними праздниками, поэтому занятия были приостановлены, как и план взяточничества Гу Шэньвэя.

Мама Сюэ думала несколько дней, прежде чем, наконец, согласиться обучать Раба Хуаня кунг-фу.

Гу Шэньвэй знал, что даже если он будет практиковать кунг-фу следующие десять лет, он не сможет победить Шангуань Юйши одним или двумя приёмами в боевом соревновании. Но он и не планировал превзойти её в скором времени. Он просто хотел победить с помощью некоторых хитрых трюков, которые бы полностью превосходили её ожидания.

Так как Шангуань Юйши и близнецы изучали кунг-фу вместе, их приёмы очень похожи, как и боевые навыки, поэтому с ними Гу Шэньвэй уже знаком. Во время своих предыдущих ежедневных докладов он уже демонстрировал все её приёмы маме Сюэ.

Мама Сюэ так же была очень хорошо знакома с кунг-фу крепости и размышляла над эффективной тактикой победы над Шангуань Юйши.

— Убивать её нельзя, нужно просто победить, что ещё сложнее. Кунг-фу крепости Золотой Птицы Рух запутанное и сложное. Оно состоит из более, чем десятков техник. Невозможно за такой короткий срок подготовиться к каждому приёму.

Гу Шэньвэй должен был признать, что мама Сюэ права, но у него есть своё решение.

— Попрошу Шангуань Юйши сразиться со мной в игре на скорость. Она точно покажет все свои самые лучшие приёмы, но я уверен, что техника рукопашного боя крепости Золотой Птицы Рух не такая уж и совершенная, поэтому мне нужно только...

Мама Сюэ усмехнулся и покачала головой. Она знала, что хоть и можно сломать технику крепости, сделать это все равно нелегко.

Она, конечно, могла убить Шангуань Юйши всего одним ударом, но Раб Хуань не знает приёмов, и его внутренняя сила ещё недостаточно сильна. Кроме того, такие приёмы не могут быть применены против молодого господина.

Спустя несколько дней, когда закончился праздник весны, мама Сюэ, наконец, придумала

план. Она сделала служанку Лотос спарринг-партнёром Раба Хуаня.

Служанка Лотос и Раб Цянь уже несколько месяцев как ученики-убийцы, но в отличие от других учеников, которые живут в Восточном замке, эти двое проживают в резиденции восьмого молодого господина. Из-за такого расклада критика в сторону восьмой молодой госпожи усилилась, однако, Гу Шэньвэй чувствовал, что это решение не самой госпожи, а мамы Сюэ.

Как наиболее подходящая замена Шангуань Юйши, служанка Лотос практиковалась с ним.

Очевидно, она получила огромную выгоду от обучения в Восточном замке, из-за чего Гу Шэньвэй завидовал ей. Если бы он стал учеником-убийцей, то стал бы прогрессировать во много раз быстрее, чем кто-либо другой. Но теперь эта девочка одного с ним возраста, изучающая кунг-фу меньше года, уже равна ему, а в рукопашном бою даже превосходит его.

Мама Сюэ попросила Раба Хуаня ещё раз продемонстрировать технику кунг-фу Шангуань Жу. И, основываясь на том, что увидела, она выбрала пять приёмов из техники рукопашного боя крепости Золотой Птицы Рух и сосредоточилась на том, чтобы их сломать.

— Запомни, что у каждого человека есть свои лучшие приёмы, поэтому эти пять, возможно, даже и не лучшие в арсенале Шангуань Юйши. Я просто не могу гарантировать тебе то, что она будет использовать именно их.

Гу Шэньвэй почтительно слушал маму Сюэ. Он доверял её суждению. И хотя он был уверен в том, что она просто использует его для достижения собственных целей, парень не мог отрицать то, что мама Сюэ хорошо его учит. Иногда он ловил себя на мысли о том, что она учит даже лучше, чем его отец, Гу Лунь, и верный слуга семьи, Ян Чжэн.

— Эти пять приёмов наступательные, а не оборонительные. Они нацелены на жизненно важные части тела, что идеально подходит для быстрого боя. Если она скажет, что якобы победит тебя за какое-то ограниченное количество ходов, то, возможно, использует именно эти приёмы.

Пять приёмов были взяты из трёх техник рукопашного боя. Служанка Лотос освоила только их, всё-таки начала тренироваться относительно недавно. К счастью, Лотос прилежная ученица и отдаёт всю себя изучению.

Из одной классической формы можно вывести разные вариации приёмов. Зная это, мама Сюэ решила, что по три-четыре вариации на каждую форму должно хватить. Ей показалось, что пятнадцати хватит, чтобы победить Шангуань Юйши, хоть могла придумать и ещё больше. Всё-таки она не какой-то там несравненный убийца.

И конечно же она создала большую часть, взяв в основу свои собственные приёмы кунг-фу. Несмотря на то, что они не изумительные, в бою против Шангуань Юйши это будет

эффективно.

Гу Шэньвэю потребовалось пятнадцать дней, чтобы освоить эти пятнадцать движений, хоть и на начальном уровне. Недостаточно знать лишь приёмы, которыми можно сломать технику Юйши, нужно ещё научиться предсказывать, что она будет использовать.

Например, если она опускает плечи, то он точно должен знать, какой приём девушка собирается использовать. Иначе будет слишком поздно среагировать на её атаку, несмотря на то, что Гу Шэньвэй знает, как ей противостоять.

Вот поэтому-то мама Сюэ и сделала служанку Лотос его спарринг-партнёром. Та никогда не говорила, какой приём собирается использовать, иногда даже применяла совсем другие движения. Гу Шэньвэй усиливал способность наблюдать и реагировать.

Лотос обращалась с Рабом Хуанем так же безжалостно, как это делала мама Сюэ. Она будто бы затаила на него обиду, что сделало её похожей на Шангуань Юйши.

Было трудно практиковать эти пятнадцать движений в реальном бою. На пятый день первого лунного месяца, когда школа возобновила свою работу после новогодних каникул, на теле Гу Шэньвэя уже было много синяков, однако, он всё ещё не мог гибко использовать эти приёмы во время боя.

К счастью, большая часть учеников не посещала школу в такую рань. А ещё было сказано, что близнецы и Шангуань Юйши снова пойдут в школу только на пятнадцатый день первого лунного месяца. Гу Шэньвэй даже начал чувствовать себя фартовым, поскольку у него появилось ещё больше времени на практику. На самом деле, он не ожидал, что это займёт у него столько времени.

Чтобы стать хорошим кунг-фу бойцом, нужно сначала вытерпеть многочисленные выполнения скучных упражнений, а после взять самые лучшие приёмы из них. Парень теперь знал, что ему предстоит пройти долгий путь.

Среди учеников, пришедших рано в школу, он заметил Шангуань Хун Е. Это хорошая новость для него. Более того, сегодня на работу не вышел Раб Цин. Он просто послал слуг сказать помощникам близнецов, что они должны приходить к воротам школы ежедневно, но не оставаться там на протяжении всего дня.

После такой радостной вести у ворот осталось всего пять или шесть подростков. Гу Шэньвэй не мог найти причину остаться, поэтому ушёл домой.

Прикинув, что скоро заканчиваются уроки, он вышел на аллею перед парадным двором и медленно пошёл в сторону школы. Вскоре он встретился с Шангуань Хун Е.

Молодой господин шёл один без своего слуги. Да и вёл он себя так, словно вообще не видел Раба Хуаня.

Гу Шэньвэй подошёл к нему и поклонился, — Господин Хун Е.

Парень равнодушно хмыкнул и остановился.

Гу Шэньвэй достал серебряную чашу, — Это, случаем, не Вы обронили?

Чаша была больше, чем предыдущая посуда, которую Раб Хуань предлагал. У Шангуань Хуанье загорелись глаза, но он не сразу взял её. Осмотревшись, он толкнул Гу Шэньвэя в угол. Лицо его выражало раздражение и смущение.

— Что ты хочешь?

— Что я хочу? Я просто возвращаю Вам вещи, которые Вы обронили.

— Забирай себе. Ты же обычный дерьмовый раб, откуда у тебя эта золотая и серебряная посуда? Должно быть ты воруюешь у... Скажи мне. Что ты всё-таки хочешь от меня? Иначе я отправлю тебя в двор очищения сердца.

Гу Шэньвэй без слов оттолкнул руку Шангуань Хуанье. Они находились в несколько неподходящем месте из-за теневых стражников, которые могли подслушать разговор. Однако, у Раба Хуаня не было лучших вариантов. Прижав чашу к Хуанье, он посмотрел ему в лицо.

Высокомерие в глазах Шангуань Хуанье сменилось жадностью.

— Я просто случайно увидел эти вещи и не смог удержаться, чтобы не поднять их. Что же насчёт двора очищения сердца, я уже был там, — холодно сказал Гу Шэньвэй.

Его привели в двор очищения сердца, который прозвали как двор призраков, и там пытали. Это явно ошеломило молодого господина. Шангуань Хуанье сделал шаг назад и больше не выглядел агрессивным.

— Если это не Ваше, пойду поспрашиваю других, — сказал Гу Шэньвэй, делая вид, что уходит.

Видя это, Хуанье быстро отказался от своего доминирующего положения молодого господина и схватил раба за руку.

Слегка поколебавшись, он сказал, — Не нужно спрашивать других. Это моё.

Гу Шэньвэй снова достал чашу и передал её Шангуань Хуанье, однако, в этот раз он не сразу ослабил хватку на посуде, — Что насчёт тех вещей, которые я подобрал. Я могу отдать их любому, кто придёт ко мне. Если у Вас есть хороший друг, просто скажите ему это.

Молодой господин Хуанье выхватил у Раба Хуаня чашу и уверенно проговорил, — У меня нет друзей.

Это взяточничество продолжалось ещё несколько дней. Что бы не принёс Гу Шэньвэй, Шангуань Хуанье молча забирал это.

И, наконец, настало время обратиться с просьбой к молодому господину Хуанье.

1. Шаньгуань заменено на Шангуань.
2. Раб Хуан заменён на Раб Хуань.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/584014>